

Взгляд на реформирование экономики Узбекистана через призму сотрудничества республики с международными институтами развития

Екатерина С. Романчук

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия,

kate.romanchuk@ya.ru

Аннотация: Реформы, проводимые в последнее время в Республике Узбекистан, вызвали широкое обсуждение. Для многих стали неожиданностью скорость, с которой осуществляется либерализация экономики, а также масштабы трансформаций. Будучи еще пять лет назад одной из самых закрытых экономик на постсоветском пространстве, Узбекистану удалось не только догнать прогрессивные страны бывшего Советского Союза, но и сделать это с относительно небольшими социальными последствиями. Как показано в статье, «узбекское чудо» было обусловлено тремя факторами. Во-первых, реформы готовились заранее. Во-вторых, после изменения политики многосторонних банков развития в части устанавливаемых ими условий при выдаче правительствам займов, докапитализации (в отдельных случаях) этих организаций и оптимизации их балансов, расширились их возможности по предоставлению кредитов. Кроме того, критика со стороны международной общественности стимулировала многосторонние банки развития более тщательно подходить к выбору инструментов, используемых при работе с государствами-заемщиками и буквально «создавать» истории успешной трансформации национальных экономик. В-третьих, национальные институты развития Китайской Народной Республики и Японии проявили активность в работе с Правительством Республики Узбекистан по реализации проектов, направленных на модернизацию старой и строительству новой инфраструктуры. Ими были инвестированы значительные ресурсы для преобразования отдельных отраслей узбекской экономики. Также с узбекским правительством сотрудничают финансовые институты европейский и арабских государств.

На основании составленной автором статьи матрицы проектов с объемами планируемых инвестиций в разрезе по институтам и сферам хозяйственной деятельности, проведена оценка того, какие отрасли узбекской экономики являются наиболее привлекательными для отдельных внешнеэкономических партнеров республики. Стремительный рост государственного внешнего долга республики вызвал дискуссию в стране об эффективности использования иностранных кредитов, а также об установлении верхнего предела международных заимствований. На текущем этапе Республика Узбекистан не намерена сокращать объемы привлекаемой ею помощи международных финансовых организаций (при этом потолок государственного долга все же будет установлен), поскольку вместе с займами эти институты, как правило, выделяют денежные средства на безвозмездной основе для подготовки проектов и консультативной помощи Правительству Республики Узбекистан.

Ключевые слова: государственный внешний долг, инвестиции, многосторонние банки развития, реформы, Узбекистан

Для цитирования: Романчук Е.С. Взгляд на реформирование экономики Узбекистана через призму сотрудничества республики с международными институтами развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(1):44–57. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-44-57>

Статья поступила: 14.02.2022

Принята в печать: 12.03.2022

Опубликована: 30.03.2022

View at the Reform of the Economy of Uzbekistan through the Prism of the Republic's Cooperation with International Development Institutions

Ekaterina S. Romanchuk

the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

kate.romanchuk@ya.ru

Abstract: The reforms carried out recently in the Republic of Uzbekistan have caused a wide discussion. For many, the speed with which the liberalization of the economy is carried out, as well as the scale of transformations, came as a surprise. Being one of the most closed economies in the post-Soviet space five years ago, Uzbekistan managed not only to catch up with the progressive countries of the former Soviet Union, but also to do so with relatively small social consequences. As shown in the article, the “Uzbek miracle” was caused by three factors. Firstly, the reforms were prepared in advance. Secondly, after the change in the policy of multilateral development banks in terms of the conditions they set for issuing loans to governments, recapitalizing (in some cases) these organizations and optimizing their balance sheets, their ability to provide loans has expanded. In addition, criticism from the international community has stimulated multilateral development banks to take a more careful approach to the choice of tools used when working with borrowing states and literally “create” stories of successful transformation of national economies. Thirdly, the national development Institutes of the People’s Republic of China and Japan have been active in working with the Government of the Republic of Uzbekistan to implement projects aimed at modernizing the old and building new infrastructure. They have invested significant resources to transform certain sectors of the Uzbek economy. Financial institutions of European and Arab states also cooperate with the Uzbek government.

Based on the matrix of projects compiled with the volumes of planned investments in the context of institutions and spheres of economic activity, the author pointed out sectors of the Uzbek economy that are the most attractive for individual foreign economic partners of the republic. The rapid growth of the state external debt of the republic has caused a discussion in the country

about the effectiveness of the use of foreign loans, as well as the establishment of an upper limit on international borrowing. At the current stage, the Republic of Uzbekistan does not intend to reduce the amount of assistance it attracts from international financial organizations (at the same time, the public debt ceiling will still be set), since, together with loans, these institutions, as a rule, allocate funds free of charge for the preparation of projects and advisory assistance to the Government of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: state external debt, investments, multilateral development banks, reforms, Uzbekistan

For citation: Romanchuk E.S. View at the Reform of the Economy of Uzbekistan through the Prism of the Republic's Cooperation with International Development Institutions. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(1):44–57. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-44-57>

Received: 14.02.2022

Revised: 12.03.2022

Published: 30.03.2022

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. британский журнал «The Economist» назвал Узбекистан «страной года», отмечая скорость проводимых в стране в последние годы реформ, связанных с либерализацией внутри- и внешнеполитической сфер [1]. Большинство экспертов ассоциируют эти реформы со сменой президента республики: после смерти И. Каримова, занимавшего этот пост с момента обретения Узбекистаном независимости, руководство страны возглавил Ш. Мирзиёев.

Однако, структурные реформы начались еще до смерти первого Президента Республики, а после 2016 г. им был лишь придан импульс в виде международной финансовой помощи. В частности, разработанной в 2015 г. Программе действий Кабинета Министров Республики Узбекистан на ближайшую и долгосрочную перспективу (далее — Программа) ставилась задача «решительно искоренять остатки административно-командной системы и устаревшие методы управления, обеспечить дальнейшее углу-

бление осуществляемых экономических реформ» [2], среди которых значилось устранение всевозможных преград, существующих для развития частной собственности и частного предпринимательства.

Во внешнеэкономической сфере наиболее существенным изменением из тех, которые произошли в XXI в., стала разработка и принятие в феврале 2016 г. нового Таможенного кодекса вместо аналогичного документа, действовавшего с 1997 г. [3]. Впоследствии в Таможенный кодекс вносились корректировки отдельных статей, но полностью нормативно-правовой акт переписан не был. Последовательность действий руководства Республики Узбекистан проявилась и во внешней политике. Более того, как отметил участник бишкекской Школы аналитики Нурбек Бекмурзаев, «внешнеполитические достижения [Президента Республики Узбекистан] Мирзиёева являются продолжением внешнеполитического курса, установленного администра-

цией Каримова в концептуальном документе 2012 года» [4]¹.

Узбекистан никогда полностью не отказывался от сотрудничества с ведущими международными финансовыми институтами, включая многосторонние банки развития (далее — МБР). Поэтому в 2016 г. согласовал страновую стратегию (Country Partnership Framework) работы институтов Группы Всемирного банка (далее — ГВБ, Всемирный банк) на территории республики на очередной пятилетний период. В этом документе с учетом планов Правительства Республики Узбекистан, прописанных в упоминаемой выше Программе, определены 9 приоритетов, сгруппированные по трем сферам: (а) расширение масштабов частного сектора, (б) повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и модернизация сектора экономики, связанного с выращиванием и сбором хлопка и (в) улучшение качества предоставления государственных услуг. Для достижения этих целей Всемирный банк взял на себя обязательство работать в тесной координации с партнерами, предоставляющими Республике Узбекистан кредиты, финансовую помощь и техническое содействие, а именно: Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Европейский союз, Япония и ПРООН [5].

ОСОБЕННОСТИ МНОГОСТОРОННИХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ

В совместном исследовании британского профессора Алваро Мендеса и американца Дэвида Патрика Хугтауна, проанализировавших роль МБР в установлении лучших прак-

тик осуществления банковской деятельности, утверждается следующее: «реальность такова, что многосторонние банки развития являются наиболее дальновидными и активными игроками на арене устойчивого финансирования» [6, Р. 9]. Имея преимущество в сравнении с коммерческими кредитными организациями благодаря структуре капитала, сформированного за счет взносов государств-членов и/или международных организаций, и статусу привилегированного кредитора, МБР могут не только участвовать в финансировании крупных проектов и в сделках с повышенным риском, но и, как правило, устанавливают определенные правила на рынке кредитования.

Именно МБР при принятии решений о выдаче займов первыми начали внедрять ныне повсеместно признанные критерии устойчивости (Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) [7]. По одной из оценок Международного валютного фонда (далее — МВФ), МБР оказывают существенное положительное (прямое и косвенное) влияние на мобилизацию частного капитала для финансирования проектов в сфере устойчивого развития в странах операций. Между тем, в этом же докладе говорится, что «мобилизационные эффекты неодинаковы в разных странах»: чем более развита экономика и финансовая сфера государства, тем больше частного капитала будет мобилизовано, и наоборот [8].

Государства-акционеры МБР постоянно стимулируют высшее руководство этих организаций к проведению внутренних реформ. Так, например, увеличение капитала Международного банка реконструкции

¹ Действующая в настоящее время Концепция внешней политики Республики Узбекистан утверждена Законом Республики Узбекистан от 10 сентября 2012 года ЗРУ-330. Полный текст документа в открытом доступе не представлен. Между тем, на основе аналогичного документа, принятого Законом Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 г. № 336-1 «Об основных принципах политической деятельности Республики Узбекистан» и по отдельным комментариям в средствах массовой информации можно составить представление о содержании концепции (прим. авт.).

и развития (далее – МБРР), являющегося основным институтом ГВБ, сопровождалось изменением ценовой политики посредством введения в 2018 г. системы градирирования заемщиков по уровню экономического развития и установлением процентных ставок таким образом, чтобы наименее развитые государства платили за пользование заемными средствами меньше стран с развитой экономикой. За три до этого государства, входящие в Группу 20 крупнейших экономик мира, запустили инициативу по оптимизации балансов крупнейших МБР с целью повышения эффективности использования капитала, увеличения объемов кредитования и расширения финансовых продуктов, предлагаемых заемщикам [9]. В текущем году данные страны договорились проанализировать системы определения достаточности капитала (*capital adequacy frameworks*) ведущих МБР с тем, чтобы впоследствии выработать рекомендации по повышению эффективности его использования.

В крупных МБР введена практика анализа прошлого опыта и корректировки подходов в отношении работы в странах операций, в том числе относительно условий предоставления кредитных ресурсов. С этой точки зрения, интересным является обзор эволюции политики Всемирного банка, проведенный Виная Сваруп [10]. В нем автор описывает то, как ГВБ пришла к пониманию необходимости изменения подходов к установлению условий предоставления займов, акцентировав внимание на поддержке инклюзивного роста (когда все слои общества могут извлечь из него выгоду), а также на укреплении системы социальной защиты и целевом доведении ресурсов до наиболее уязвимых слоев населения.

Международными финансовыми институтами констатируется уникальность набора факторов, обеспечивающих госу-

дарствам экономический рост и развитие и, как следствие, возможность формирования различных «коктейлей» финансирования развития [11, Р. 2]. При это, либерализация внешнеэкономической деятельности стран, особенно развивающихся, уже не ставится во главу угла. Наоборот, международные организации выступают за разумную защиту национальных экономик от внешних шоков. Так, в записке, подготовленной Секретариатом ЮНКТАД для встречи Межгосударственной группы экспертов по вопросу финансирования развития в январе текущего года, одной из рекомендаций было: «содействие гибкому и необусловленному использованию правительствами механизмов контроля за движением капитала для смягчения нестабильности потоков капитала и поддержки эффективности макроэкономической политики» [12, Р. 17].

На текущем этапе многие проблемы, возникающие в рамках деятельности МБР, и в целом в функционировании мировой финансовой архитектуры, не только не нашли решение, но и не были признаны государствами-акционерами/участниками международных финансовых институтов как существенные. В частности, политические аспекты продолжают играть главенствующую роль в функционировании МБР. В качестве примера можно привести увольнение в феврале 2020 года главного экономиста ГВБ Пенни Голдберг. Причиной досрочного расторжения трудового контракта стали разногласия с руководством Всемирного банка относительно публикации доклада под названием «Захват элитами иностранной помощи», а также содержащихся в нем выводов. В докладе авторы на основе выборки из 22 стран, наиболее зависимых от иностранной помощи, проследили, что выплаты средств на помощь развитию напрямую влияют на накопление богатств на оффшорных счетах. В том квартале, ког-

да государство получает помощь, равную 1 % его ВВП, депозиты его граждан в «налоговых гаванях» увеличиваются на 3,4 % по сравнению с показателями стран, не получавших в этот период времени международную помощь [13].

Показателен также недавний скандал, связанный с публикацией Всемирным банком ежегодного отчета «Ведения бизнеса» (Doing Business) в странах операций, когда высшее руководство ГВБ, включая бывшего исполнительного директора Кристалину Георгиеву, обвинялось в манипуляциях данными и давлении на низовых сотрудников при выставлении рейтингов для Китая в 2018 г., а также Саудовской Аравии, ОАЭ и Азербайджана в 2020 г. Проведенное сторонней компанией расследование по этому делу выявило нарушения лишь в эпизоде с Китаем [14]. После публикации соответствующего отчета несмотря на давление со стороны средств массовой информации г-жа Георгиева продолжила исполнять обязанности на посту управляющего директора МВФ, который она заняла в октябре 2019 г. Пресс-релиз, опубликованный на сайте ГВБ от 16 сентября 2021 г. относительно прекращения публикации ежегодного отчета «Ведения бизнеса» в странах операций, начинался с фразы: «Доверие к исследованиям Группы Всемирного банка имеет жизненно важное значение» [15].

Ощущая повышенное внимание к своей деятельности со стороны международной общественности и в стремлении оправдаться после такого рода скандалов, МБР стараются продемонстрировать отдельные истории успеха. Одной из них стал Узбекистан.

ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ДРАЙВЕР ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономические реформы, направленные на трансформацию экономики страны

и ее интеграцию в мировое хозяйство, случились в правильное время, а узбекским правительством была в полной мере использована опция получения «дешевых» бюджетных кредитов для нивелирования последствий проводимых в государстве реформ. К примеру, после проведения должного анализа различных секторов узбекской экономики Всемирный банк выделил в июне 2019 г. 500 млн долл. из средств Международной ассоциации развития (далее — МАР) на поддержку осуществленных реформ в валютно-финансовой сфере, включая снятие контроля за установлением цен на ряд товаров, в части снижения средней ставки таможенного тарифа, внесения изменений в Трудовой кодекс и увеличения финансирования «сетей социальной защиты» для уязвимых групп, включая семьи с низкими доходами и прочее [16]. В апреле 2020 г. из средств Международного банка реконструкции развития (далее — МБРР) выделено дополнительно 200 млн долл. на мероприятия в рамках проводимых структурных реформ, среди которых принятие национального законодательства республики в банковском секторе в соответствии с базельскими принципами, организация конкурсных торгов по проектам в области возобновляемых источников энергии, а также изменение структур собственности национальной авиакомпании, всех аэропортов, служб управления воздушным движением [17].

В ноябре того же года новые кредиты в общем объеме 500 млн долл. и сроком до октября 2050 г. предоставлены в равной пропорции МАР и МБРР для повышения эффективности, устойчивости и прозрачности распределения ресурсов в экономике, в том числе за счет запрета государственным предприятиям получать субсидированные кредиты, для диверсификации сельского хозяйства, повышения прозрачности

и эффективности распределения земель и ликвидации государственного сельскохозяйственного производства, а также с целью развития государственно-частного партнерства [18].

В совокупности, согласно подсчетам, сделанным на основе данных Министерства финансово Республики Узбекистан (таблица 1), Всемирный банк обязался выдать правительству займов на сумму эквивалентную 8,8 млрд долл. Около 70 % этих средств практически в равной степени пойдут на реализацию проектов по улучшению энергообеспечения, в сельскохозяйственном секторе и на поддержку бюджета. Еще более 10 млрд долл. республика может получить от двух региональных банков развития – Азиатского банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также около 11 млрд долл. от финансовых институтов отдельных азиатских государств.

Активное сотрудничество с ведущими МБР позволило Правительству Узбекистан привлечь также ресурсы иностранных кредиторов, подписавших соглашения на предоставление займов в общем объеме до 13,7 млрд долл. Большая часть из указанной суммы, ожидаемо, поступит от китайских (35,6 %) и японских (36,0 %) институтов развития. Доля кредитов российских финансовых организаций на сегодняшний день не превышает 2 %.

По состоянию на конец первого полугодия текущего года государственный долг Республики Узбекистан составлял 24,2 млрд долл., что эквивалентно 38,5 % ВВП. Большая доля долга приходится на внешние заимствования. При этом порядка 4,7 млрд долл. привлечено на поддержку бюджета, 3,1 млрд долл. в проекты в сфере энергетики, 2,7 млрд долл. – в нефтегазовой отрасли, 2,5 млрд долл. в сферу транспорта, а еще 2,0 млрд долл. на улучшение жилищно-коммунального хозяйства.

В разрезе по отдельным кредиторам картина следующая. Более 20 % предоставленных Правительству Узбекистана средств выделил Азиатский банк развития, 16 % – Всемирный банк и 17,3 % — китайские финансовые институты: Эксимбанк Китая и Государственный банк развития КНР [20].

Однако не только внешний фон и настрой основных международных кредиторов благоприятствовали проведению в Узбекистане реформ. С начала 2000-х гг. Центральному банку Узбекистана из-за своей приверженности фиксированному обменному курсу и стабильности цен пришлось стерилизовать значительные притоки международных резервов, создаваемых за счет экспорта сырьевых товаров и частных денежных переводов, что привело к значительному накоплению резервов. На конец 2017 г. их объем составлял более 28 млрд долл., что эквивалентно примерно 60 % ВВП страны или 19 месяцам импорта. Кроме того, консервативная бюджетная политика обеспечила достижения в 2007–2016 гг. среднегодового профицита бюджета в 4,3 % ВВП и снижение уровня государственного долга до 10 % ВВП к 2016 г. [21] Как в 2018 г. отмечал МВФ, у правительства почти нет внутреннего долга и государственный долг полностью состоял из внешнего. Это во многом объясняет, почему в 2017 г. в результате резкого обесценивания национальной валюты соотношение государственного долга к ВВП подскочило до 20 %.

В текущих условиях продуманная долговая политика крайне важна для Республики Узбекистан, поскольку именно она определит скорость и направление экономического развития государства. Данный тезис подтверждается показателями международной инвестиционной позиции Узбекистана за последние годы. На рисунке 1 показана тенденция наращивания международных

	Образование и здравоохранение	Ремонт дорог	Транспорт	Улучшение энергоснабжения и проекты химической промышленности	Сфера ЖКХ	Жилищное строительство	Продовольственный сектор	Сельскохозяйственный сектор	Телекоммуникации	Финансы	Поддержка бюджета	Иные проекты
Группа Всемирного банка	537	205	207	1957	1135	375		1890		86	2275	121
Азиатский банк развития	872	1482	483	2060	1756	1000		765		641	700	69
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций					385	82		0,0			100	
Группа Исламского банка развития	154	179	170	397	431	436		110				
Европейский банк реконструкции и развития				417	310							
Европейский инвестиционный банк				132						100		25
Российские финансовые институты			25,7	514								
Финансовые институты КНР	1336		1195	2163	145			5	24			
Европейские финансовые институты	169		154	382	95		12		14	49	232	90
Финансовые институты арабских государств	128	50	26		288	163		43				
Финансовые институты Республики Корея	164			903								
Финансовые институты Японии			538	3397	105			203	364		327	
Иные кредиторы								152				

Таблица 1. Матрица инвестиций международных и национальных институтов развития по группе секторов экономики Узбекистана

Источник: составлено автором по материалам Министерства финансов Республики Узбекистан [19].

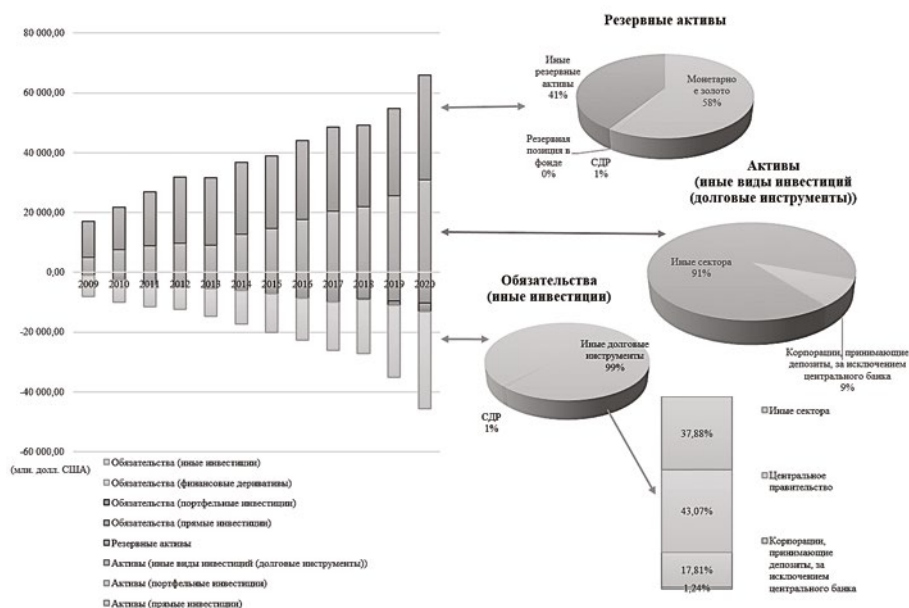

Рис 1. Международная инвестиционная позиция Республики Узбекистан

Источник: составлено автором по данным статистики МВФ [22].

резервов против увеличения объемов иностранных кредитов при небольших показателях иностранных инвестиций, совокупный объем которых в 2020 г. составил чуть более 40 % от всех поступлений денежных средств в республику.

Правозащитная организация Freedomhouse отмечает, что приток в страну заемных средств вызвал в обществе споры о правильном использовании кредитов и надзоре за ним. Поэтому в июле 2021 года Министерство финансов Республики Узбекистан провело «беспрецедентный публичный круглый стол», чтобы ответить на вопросы журналистов, блоггеров и международного сообщества о том, как правительство управляет этими средствами [23].

После многих лет относительной изоляции и строгого государственного контроля за отдельными отраслями экономики руководству республики еще предстоит сделать многое для того, чтобы изменить устоявшу-

юся тенденцию и заместить долговые инструменты иностранными инвестициями. Пока не представляется возможным в полной мере оценить влияние выделенных Республике Узбекистан финансовыми организациями и правительствами стран Запады кредитных ресурсов на экономику страны в целом. Однако, используя составленную матрицу, можно предположить, какие вне-региональные акторы будут определять вектор развития конкретных отраслей узбекской экономики в ближайшем будущем.

Вместе с тем, статистические данные, опубликованные в открытом доступе, не всегда отражают тот факт, что в ряде случаев вместе с кредитами МБР выделяют гранты на техническое содействие республике в подготовке проектов и аналитических материалов. По данному направлению активно работает Азиатский банк развития, крупнейшими акционерами которого являются Япония и США (владеют по 15,6 %

акций каждый). В частности, в декабре 2019 г. из Специального фонда технического содействия предоставлено 225 тыс. долл. на подготовку всестороннего доклада с оценкой потенциальных экономических и социальных эффектов от вступления Узбекистана в Евразийский экономический союз и с анализом влияния данного шага на торговые потоки республики. Данный доклад, написанный независимыми консультантами (по правилам закупок банка российские организации не могли участвовать в конкурсе на проведение этого исследования), исходя из его содержания, вполне может быть использован для формирования переговорной позиции Узбекистана с действующими государствами-участниками Евразийского экономического союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, становится очевидным, что «узбекское чудо» второго десятилетия XXI века стало возможным благодаря, по сути, трем факторам: (1) внутренним накопленным резервам экономики, а также возможности и готовности Правительства Узбекистана наращивать долговое бремя; (2) наличию у МБР достаточных ресурсов для предоставления суверенных займов на стабилизацию экономики после вызванных либерализацией шоков и учет особенностей страны при работе с Узбекистаном, и (3) активности, прежде всего, азиатских кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Which nation improved the most in 2019? The Economist. 2021. 21 декабря. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/12/21/which-nation-improved-the-most-in-2019/> (дата обращения: 03.02.2022).
2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг яқин муддатга ва узок истикболга мўлжалланган Ҳаракат дастури. 2015. 23 января 2015 г. URL: https://www.gov.uz/uz/pages/perspective_program (дата обращения: 03.02.2022).
3. Закон Республики Узбекистан от 20 января 2016 г. № ЗРУ-400 «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан».
4. Бекмурзаев Н. Что ожидать от новой концепции внешней политики Узбекистана? *CABAR.asia*. 2019. 6 февраля. URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-uzbekistana#_ftnref10 (дата обращения: 03.02.2022).
5. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency Country Partnership Framework for Uzbekistan for the Period Fy16-Fy20 (Report No. 105771-UZ). Официальный сайт Всемирного банка. 2016. 19 мая. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/537091467993490904/pdf/Uzbekistan-Country-partnership-framework-for-the-period-FY16-20.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
6. Mendez A., Houghton D.P. Sustainable Banking: The Role of Multilateral Development Banks as Norm Entrepreneurs. *Sustainability*. 2020;12(972):1-20.
7. Langer, M.J. Key Instrument of private environmental finance: funds, project finance and market mechanisms. In *Harnessing Foreign Investment to Promote Environmental Protection: Incentives and Safeguards*; Dupuy, P.-M., Viñuales, J.E., Eds.; Cambridge University Press: Cambridge, UK; 2013. P. 131–175.

8. Broccolini, C.; Lotti, G.; Maffioli, A.; Presbitero, A.F.; Stucchi, R. Mobilization Effects of Multilateral Development Banks. *IMF Working Paper*. 2019. 15 февраля. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/02/15/Mobilization-Effects-of-Multilateral-Development-Banks-46523> (дата обращения: 03.02.2022).
9. Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets. Официальный портал саммита G-20. 2015. 15-16 ноября. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
10. Vinaya Swaroop. World Bank's Experience with Structural Reforms for Growth and Development. *MFM Discussion Paper*. No. 11. Официальный сайт Всемирного банка. 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24360/World0Bank0s0e0owth0and0development.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 03.02.2022).
11. Luiz A Pereira da Silva. Rethinking development finance: towards a new "possible trinity" for growth? Bank for International Settlement. 2016. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp170221.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
12. Addressing systemic issues: Strengthening the coherence and consistency of multilateral financial, investment, trade and development policy (Note by the UNCTAD secretariat). Geneva, 25–27 January 2021.
13. Edwards S. Experts warn against downgrading World Bank chief economist role. *Devex*. 2020. 27 февраля. URL: <https://www.devex.com/news/experts-warn-against-downgrading-world-bank-chief-economist-role-96629> (дата обращения: 03.02.2022).
14. Investigation of Data Irregularities in Doing Business 2018 and Doing Business 2020. Официальный сайт Всемирного банка. 2020. 15 сентября. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/84a922cc9273b7b120d49ad3b9e9d3f9-0090012021/original/DB-Investigation-Findings-and-Report-to-the-Board-of-Executive-Directors-September-15-2021.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
15. World Bank Group to Discontinue Doing Business Report. Официальный сайт Всемирного банка. 2021. 16 сентября. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report> (дата обращения: 03.02.2022).
16. International Development Association. Program Document For A Proposed Credit In The Amount Of USD500 Million To The Republic Of Uzbekistan For The Uzbekistan Reforms For A Sustainable Transformation Toward A Market Economy Development Policy Operation (Report No. 125008-UZ). Официальный сайт Всемирного банка. 2018. 29 мая. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/554291530243050278/pdf/Uzbekistan-Reforms-for-a-Sustainable-Transformation-toward-a-Market-Economy-Development-Policy-Operation-Project.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
17. International Bank for Reconstruction and Development. Supplemental Financing Document for a Proposed Loan in the Amount Of US \$200 Million to Republic of Uzbekistan for the Supplementary Development Policy Financing: Sustaining Market Reforms in Uzbekistan (Report No: PCBASIC0220322). Официальный сайт Всемирного банка. 2020. 14 апреля. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/611191588557795920/pdf/Uzbekistan-Supplementary-Development-Policy-Financing.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
18. International Bank for Reconstruction and Development and International Development Association. Program Document for a Proposed IBRD Loan in the Amount of US\$250 Million

- and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the Amount of US\$85 Million and a Proposed IDA Credit in the Amount of US\$165 Million to the Republic of Uzbekistan for the Uzbekistan: Supporting a Transparent and Inclusive Market Transition Development Policy Operation. Официальный сайт Всемирного банка. 2020. 16 ноября. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/355751608433299795/pdf/Uzbekistan-Supporting-a-Transparent-and-Inclusive-Market-Transition-Development-Policy-Operation.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
19. Ўзбекистон Республикаси давлат қарзи ҳолати ва динамикаси шарҳи (2020 йил учун). Официальный сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. 2021. 3 февраля. URL: https://mf.uz/media/file_uz/davlat_karzi/2020/Debt_bulletin_4Q_2020.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
20. Ўзбекистон Республикаси давлат қарзи ҳолати ва динамикаси шарҳи (2021 йилнинг I ярим йиллиги). Официальный сайт Министерства финансов Республики Узбекистан. 2021. 1 июля. URL: https://www.mf.gov.uz/media/file_uz/davlat_karzi/2021/nashrlar/Iyarim_2021.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
21. Ruziev K. Uzbekistan's Development Experiment: An Assessment of Karimov's Economic Legacy. *Europe-Asia Studies*. 2021;73(7):1303-1329.
22. IMF Data. International Investment Position. Uzbekistan. 2019. 6 февраля. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805744> (дата обращения: 03.02.2022).
23. Uzbekistan: Nations in Transit 2021 Country Report. *Freedom House*. 2021. 15 мая. URL: <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/nations-transit/2021> (дата обращения: 03.02.2022).

REFERENCES:

1. Which nation improved the most in 2019? The Economist, 2021. December 21. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/12/21/which-nation-improved-the-most-in-2019/> [Accessed: 03.02.2022].
2. The Program of Action of the Cabinet of Ministers for near and long-term perspective. 2015. January 23. URL: https://www.gov.uz/uz/pages/perspective_program [Accessed: 03.02.2022] (in Uzb.).
3. Law of the Republic of Uzbekistan dated January 20, 2016 No. ZRU-400 «On approval of the Customs Code of the Republic of Uzbekistan» (in Russ.).
4. Bekmurzaev N. What to expect from the new concept of Uzbekistan's foreign policy? *CABAR.asia*,. 2019. February 6. URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontsept-sii-vneshnej-politiki-uzbekistana#_ftnref10 [Accessed: 03.02.2022]. (in Russ.)
5. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency Country Partnership Framework for Uzbekistan for the Period FY16-FY20 (Report No. 105771-UZ). Official website of the World Bank. 2016. May 19. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/537091467993490904/pdf/Uzbekistan-Country-partnership-framework-for-the-period-FY16-20.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
6. Mendez A., Houghton D.P. Sustainable Banking: The Role of Multilateral Development Banks as Norm Entrepreneurs. *Sustainability*. 2020;12(972):1-20.
7. Langer, M.J. Key Instrument of private environmental finance: funds, project finance and market mechanisms. In *Harnessing Foreign Investment to Promote Environmental Protec-*

- tion: Incentives and Safeguards; Dupuy, P.-M., Viñuales, J.E., Eds.; Cambridge University Press: Cambridge, UK; 2013. P. 131–175.
8. Broccolini, C.; Lotti, G.; Maffioli, A.; Presbitero, A.F.; Stucchi, R. Mobilization Effects of Multilateral Development Banks. *IMF Working Paper*. 2019. February 15. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/02/15/Mobilization-Effects-of-Multilateral-Development-Banks-46523> [Accessed: 03.02.2022].
9. Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets. Official portal of the G-20 summit. 2015. November 15-16. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
10. Vinaya Swaroop. World Bank's Experience with Structural Reforms for Growth and Development. *MFMD Discussion Paper*. No. 11. Official website of the World Bank. 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24360/World0Bank0s0e0owth0and0development.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [Accessed: 03.02.2022].
11. Luiz A Pereira da Silva. Rethinking development finance: towards a new “possible trinity” for growth? Bank for International Settlement. 2016. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp170221.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
12. Addressing systemic issues: Strengthening the coherence and consistency of multilateral financial, investment, trade and development policy (Note by the UNCTAD secretariat). Geneva, 25–27 January 2021.
13. Edwards S. Experts warn against downgrading World Bank chief economist role. *Devex*. 2020. February 27. URL: <https://www.devex.com/news/experts-warn-against-downgrading-world-bank-chief-economist-role-96629> [Accessed: 03.02.2022].
14. Investigation of Data Irregularities in Doing Business 2018 and Doing Business 2020. Official website of the World Bank. 2020. 15 сентября. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/84a922cc9273b7b120d49ad3b9e9d3f9-0090012021/original/DB-Investigation-Findings-and-Report-to-the-Board-of-Executive-Directors-September-15-2021.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
15. World Bank Group to Discontinue Doing Business Report. Official website of the World Bank. 2021. 16 сентября. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report> [Accessed: 03.02.2022].
16. International Development Association. Program Document For A Proposed Credit In The Amount Of USD500 Million To The Republic Of Uzbekistan For The Uzbekistan Reforms For A Sustainable Transformation Toward A Market Economy Development Policy Operation (Report No. 125008-UZ). Official website of the World Bank. 2018. May 29. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/554291530243050278/pdf/Uzbekistan-Reforms-for-a-Sustainable-Transformation-toward-a-Market-Economy-Development-Policy-Operation-Project.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
17. International Bank for Reconstruction and Development. Supplemental Financing Document for a Proposed Loan in the Amount Of US \$200 Million to Republic of Uzbekistan for the Supplementary Development Policy Financing: Sustaining Market Reforms in Uzbekistan (Report No: PCBASIC0220322). Official website of the World Bank. 2020. April 14. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/611191588557795920/pdf/Uzbekistan-Supplementary-Development-Policy-Financing.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
18. International Bank for Reconstruction and Development and International Development Association. Program Document for a Proposed IBRD Loan in the Amount of US\$250 Million and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the Amount of Us\$85 Million and a Proposed

- IDA Credit in the Amount of US\$165 Million to the Republic of Uzbekistan for the Uzbekistan: Supporting a Transparent and Inclusive Market Transition Development Policy Operation. Official website of the World Bank. 2020. November 16. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/355751608433299795/pdf/Uzbekistan-Supporting-a-Transparent-and-Inclusive-Market-Transition-Development-Policy-Operation.pdf> [Accessed: 03.02.2022].
19. Description of the State Debt Situation and Dynamics of the Republic of Uzbekistan (year of 2021). Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan. 2021. February 3. URL: https://mf.uz/media/file_uz/davlat_karzi/2020/Debt_bulletin_4Q_2020.pdf [Accessed: 03.02.2022] (in Uzb.).
 20. Description of the State Debt Situation and Dynamics of the Republic of Uzbekistan (1st half of 2021). Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan. 2021. July 1. URL: https://www.mf.gov.uz/media/file_uz/davlat_karzi/2021/nashrlar/Iyarim_2021.pdf [Accessed: 03.02.2022] (in Uzb.).
 21. Ruziev K. Uzbekistan's Development Experiment: An Assessment of Karimov's Economic Legacy. *Europe-Asia Studies*. 2021;73(7):1303-1329.
 22. IMF Data. International Investment Position. Uzbekistan. 2019. February 6. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805744> [Accessed: 03.02.2022].
 23. Uzbekistan: Nations in Transit 2021 Country Report. *Freedom House*. 2021. May 15. URL: <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/nations-transit/2021> [Accessed: 03.02.2022].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Екатерина С. Романчук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;
kate.romanchuk@ya.ru

Ekaterina S. Romanchuk, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; b. 32, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117218, Russia
kate.romanchuk@ya.ru